

УДК 821.161.1-192:785
ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)64-45
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.41

Н. В. БАБЧЕНКО

Киев

ХРОНОТОП И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТИПОМ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В РОК-ПОЭЗИИ

Аннотация. В статье лирический герой рассматривается в контексте особенностей хронотопа рок-текста. Исследуются сходства сюжета и хронотопа в рыцарском романе и творчестве русских рок-групп «Наутилус Помпилиус», «Агата Кристи», «The Matrixx» и других, позволяющие сделать предположение об отзеркаливании этапов развития мировой литературы текстами русского рока.

Ключевые слова: хронотопы, лирические герои, русский рок, рыцарские романы, рок-поэзия, рок-музыка, рок-группы.

Сведения об авторе: Бабченко Надежда Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, методист образовательного центра «Эй-Би-Си».

Контакты: 01133, г. Киев, бульв. Леси Украинки, д. 9-в, n_babchenko@ukr.net.

N. V. BABCHENKO

Kiev

CHRONOTOPES AND HIS RELATIONSHIP WITH THE TYPE OF LYRICAL HERO IN ROCK POETRY

Abstract. The article considers the lyrical hero in the context of the features of the chronotope of the rock text. The similarities of the plot and chronotope in the chivalric romance and the works of Russian rock bands «Nautilus Pompilius», «Agatha Christie», «The Matrixx» and others are investigated, what allows to make an assumption that the stages of the development of world literature are mirrored by Russian rock texts.

Keywords: chronotopes, lyric heroes, Russian rock, chivalry, rock poetry, rock music, rock bands.

About the author: Babchenko Nadezhda Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Methodist of A.B.C. Educational Center.

Хронотоп является важной эстетической составляющей песенного текста. В данном исследовании рассматривается его способность отражать мировоззрение автора и его взаимосвязь с другими художественными образами.

Объектом исследования являются элементы рок-текста, описывающие время и пространство, в которых происходит действие. Предметом исследования стала взаимозависимость хронотопа с лирическим «я» автора или

лирическим героем. Материалом исследования стали рок-тексты конца XX – начала XXI века, в первую очередь – тексты групп «Наутилус Помпилиус», «Агата Кристи» и «The Matrix».

Граница тысячелетий в русском роке отмечена сменой типа рок-героя. Исследователь русской рок-поэзии О. Э. Никитина так и называет свой доклад на научной конференции: «“Больше героев нет”, или Предчувствие времени без героя в русском роке» [6]. Инактуализация биографического мифа о рок-герое возникает из объективных причин (рок-музыкант перестаёт быть глашатаем, вестником, проповедником новых социальных форм жизни за отсутствием их изменения) и получает выражение в особенностях построения рок-текста. До конца XX века авторы, за немногими исключениями, старались придерживаться исторической достоверности или же обыгрывали внесённые изменения как художественный вымысел, фантастику. Но в художественных произведениях конца XX – начала XXI века появляется разрушенный хронотоп как художественный приём. Тексты русского рока широко используют пространственно-временную дезорганизацию произведения (включая исторический и биографический хронотопы). В песне «Титаник» группы «Наутилус Помпилиус» имеется отсылка к реальным событиям, которые должны были бы определять хронотоп. Однако некоторые детали сознательно изменены:

Матросы продали винт эскимосам за бочку вина,
И судья со священником спорят всю ночь,
Выясняя, чья это вина [3].

Совершенно очевидно, что ни виноградников, ни бочки вина у эскимосов нет и быть не может, – но это и неважно, так же, как неважно, эскимосы они или нет. Матросы и эскимосы – в равной степени «маленькие, незначительные люди», и автором не зря выбраны слова, схожие по звучанию.

И судья говорит, что всё дело в законе,
А священник – что дело в любви,
Но при свете молний становится ясно –
У каждого руки в крови [3].

Вина распределяется на всех, будь то представители элиты (судья, священник) или люди попроще. Никто не остаётся незапятнанным, такая возможность исключена, независимо от места в обществе, намерений, дарований конкретного человека. Это важный момент для понимания образа лирического героя. Неважно, какими способностями он наделён, – он только человек, он не всесилен и не совершенен, он «один из всех». У него отнимается определяющая черта «героя» – способность преодолевать, побеждать в любой ситуации. Теперь окружающий мир больше и сильнее героя, а не наоборот. Приходит понимание, что предыдущие «победы»

рок-героев не были только их личной заслугой, но результатом того, что они оказались в нужное время в нужном месте.

Когда исторический и культурный контекст фактически предreshают судьбу героя, нарушения хронотопа повествования вырывают событие из конкретного времени и места, помещая его «вне» и даже «над» временем и пространством, концентрируя внимание на важности события именно в трансцендентном смысле. Внимание авторов уделяется не героическому акту, а рефлексии о возможностях конкретного человека, оказавшегося в тех или иных обстоятельствах и делающего свой моральный, духовный выбор. Своеобразным ресурсом становится тот факт, что история повторяется по спирали и нечто подобное всегда уже где-то с кем-то было.

Нарушения хронотопа мы находим и в текстах Глеба Самойлова (периода группы «Агата Кристи»). «Иstanbul и Париж», куда попадает моряк, несмотря на то, что Париж не морской портовый город, отсутствие конкретного места, где происходят события – очень часто герой помещается в условное, фантастическое пространство («Огоньки», «Сказочная тайга»), место действия никак не обозначено или обозначены только отдельные детали («Бэсса мэ»), герой постоянно перемещается во времени и пространстве («В такси», «Полетаем», «Опиум для никого»), время не обозначено, вернее, обозначено так, что неважность конкретного времени для данного действия подчеркнута («Я помню раз навеселе влетел в твоё окно» [12]), происходит смешение эпох («Декаданс»). Хронотоп образует пространство, которое одновременно «сейчас и тогда», «не там и не здесь» («Ни там ни тут»).

В отличие от лирического героя Ильи Кормильцева, этот герой ещё не делает свой экзистенциальный выбор. Позиционирование героя вне времени и пространства служит эскапистским тенденциям и является способом убежать от проблем в свой бурлескный, опереточный, порой пугающий, но всё же искусственный воображаемый мир.

Проводя параллели с другими литературными формами, можно допустить, что русский рок XX века прожил свой «героический этап» подобно тому, как мировая литература переживала период героического эпоса, на смену которому пришёл рыцарский роман. Тематика и организация хронотопа рыцарского романа имеют немало общего с современной рок-поэзией. Содержание рыцарской лирики состояло в основном из отражения чувств и интересов. Видное место в рыцарском романе занимает монолог, в котором анализируются душевные переживания героя. Это прежде всего тема любви (любовь – не самое часто упоминаемое, но очень значимое чувство в рок-лирике: именно на это чувство возлагаются ожидания метанойи, именно в нём ищут опору: см. «Матерь богов», «Колёса любви» группы «Наутилус Помпилиус»). Для рыцарского романа характерен сложный хронотоп, зачастую – слияние двух эпох или наличие сказочного, волшебного пространства.

Исследователи выделяют три типа рыцарского романа: античные сюжеты, бретонские повести и византийские романы [1]. Герои романов перво-

го типа помещены в античность, сюжеты заимствованы также из античности – но герои ведут себя и мыслят как современники авторов рыцарского романа. Романы превратностей, или приключений, также называемые византийскими, заимствуют сюжеты из византийских или позднегреческих повестей. В основном это кораблекрушения, похищение пиратами, узнавания, разлука и счастливая встреча любящих и тому подобные перипетии [1].

Античные рыцарские романы и византийские романы с их «морской» и «пиратской» тематикой несложно соотнести по формальным характеристикам с песенной лирикой «Наutilus Помпилиус» и «Агаты Кристи», а мы попытаемся найти сходное и различное между бретонскими повестями и лирикой группы «The Matrixx».

Среди бретонских повестей наибольший интерес для нашего исследования представляет цикл романов о святом Граале. В этих романах ведущим является мотив путешествия. Романы о святом Граале являются ярким примером путешествия-поиска и путешествия-служения. Герой, способный удостоиться чудес Святого Грааля, должен обладать особыми качествами, среди которых не сила, не смелость и не ловкость – на первом месте. Главное качество, которое требуется от нового типа героя, – добродетель.

Итак, Грааль одновременно везде и нигде, он может оказаться там, где находится достойный, и скрыться от недостойного претендента. Или наоборот: недостойный не может достигнуть того места, где хранится Святой Грааль. Таким образом, время и пространство находятся во взаимозависимости с душевным, духовным состоянием героя.

Подобные качества хронотопа встречаются и в текстах группы «The Matrixx». Земля, небо, ад и рай, наша планета и другие планеты образуют пространственный континуум, и герой может мгновенно оказаться в другой его точке или быть в нескольких точках одновременно, так как перечисленные пространства сосуществуют, превращаются одно в другое, являются по видимости – раем, а по сути – адом и так далее. Пространство может сжиматься до небольшой точки на карте (Москва-река) или расширяться до пределов Космоса.

Фактически в лирике группы «The Matrixx» перечисленные картинырая и ада, а также разных мест на планете и за её пределами являются лишь картой внутреннего мира героя. Для хронотопа текстов, созданных Глебом Самойловым в рамках этой группы, свойственны многие черты хронотопа рыцарского романа, в котором время и его связь с пространством являются абстрактно-техническими [2]. Время распадается на ряд отрезков, позволяющих случайную одновременность и разновременность явлений, игру далью и близостью. Хронотоп рыцарского романа, как и хронотоп текстов группы «The Matrixx», – «разнообразно чужой и несколько абстрактный мир» [2]:

А где-то бог другой планеты... [13].

Так же, как и в рыцарском романе, «герой и тот чудесный мир, в котором он действует, сделаны из одного куска, между ними нет расхождения» [2].

«Весь пространственно-временной мир подвергается здесь символическому осмыслению. Время здесь в самом действии произведения, можно сказать, вовсе выключено. Ведь это “видение”, длящееся в реальном времени очень недолго, смысл же самого видимого вневременен (хотя и имеет отношение к времени)» [2]:

а что, уже миг ушёл
что, уже жизнь позади
никто не вспомнит потом
что мы с тобой короли
а король – король до конца
а конец – всего лишь слово
гильотина – начало сна
другого, и снова, и снова [10].

Хронотопу как текстов «The Matrix», так и рыцарского романа свойственна чистая одновременность всего (или «существование всего в вечности»): «Только в чистой одновременности, или, что то же самое, во вневременности может раскрыться истинный смысл того, что было, что есть и что будет, ибо то, что разделяло их, – время – лишено подлинной реальности и осмысливающей силы» [2]:

Когда и зачем, непонятно, с меня осыпалась броня... [11].

Всё никогда не напрасно! [11].

В текстах «The Matrix» время и место уже фактически исчезают, действие разворачивается вне времени и никак не зависит от временных рамок. Вертикальный хронотоп Глеба Самойлова создаёт огромное напряжение. Лирический герой, находящийся в этом времени и пространстве, обуславливающий их и обусловленный ими одновременно – уже не трибун, не глашатай, не вождь толпы, но скорее тот, на кого возлагаются надежды слушателей, тот, кто берёт на себя определённую миссию.

Миссия лирического героя «The Matrix» – поиск высших ценностей в далёком от совершенства мире, в котором не просто «не то время, нет, теперь не то небо», как в «Агате Кристи», но уже и «лучшее всё позади». Приобщение к этим ценностям должно чудесным образом изменить и героя, и слушателя. Это своего рода поиск Святого Грааля.

Перемещения героя в ирреальном фантастическом хронотопе лирики «The Matrix», его постоянные попытки самосовершенствоваться, перемещаемые жёсткой самоиронией и самокритикой, становятся тем самым путешествием-служением, путешествием-поиском.

В альбоме «Здравствуй» герой обретает высший смысл, встретившись со смертью и посмотрев на жизнь с точки зрения её конечности:

Теперь я непобедим! [11].

Непобедим, конечно же, не с точки зрения реальных возможностей, а с экзистенциальной точки зрения – ведь тот, кто осмеливается принять вызов определённо более сильного противника, уже победил. В альбоме есть даже намёк на своего рода обретение героем бессмертия – это композиция «Послушайте!».

В рыцарском романе повсеместно присутствует испытание героев на тождество и связанные с идеей тождества сюжеты: «...мнимые смерти, узнавание – неузнавание, перемена имён и др. (и более сложная игра с тождеством, например две Изольды – любимая и нелюбимая в «Тристане»), ...всякого рода очарования, временно выключающие человека из событий, переносящие его в иной мир» [2].

Испытание героя на тождество (соответствие «статусу героя») – своего рода обязательный элемент в русском роке, причём признаком хорошего тона является непризнание себя героем, и фактическое соответствие этому статусу [5].

По сравнению с цитируемыми О. Э. Никитиной высказываниями рок-поэтов, общее содержание которых можно резюмировать как «нет, я не герой, эпоха героев ушла» [5], лирический герой «The Matrixx» самоопределяется радикально и довольно своеобразно:

Я не герой, я мразь и педераст! [14].

Я сам себе фюрер, анархофашист! [9].

В то же время герой выполняет свою функцию – поиск экзистенциального смысла (Грааля), который, как известно, недостойным обрётён быть не может. Причина такой двойственной идентичности может заключаться в игре с тождественностью героя, который одновременно представляет собой отрицательных и положительных персонажей. Поскольку хронотоп лирики «The Matrixx» – внутренний мир героя, он объединяет в себе, в своём ментальном мире и хорошее и плохое, и героя-рыцаря и злого волшебника Мерлина, и поэта и анархофашиста. Как в театре одного актёра, герой «играет все роли одновременно». Благодаря этому отрицательный и положительный герой, являясь антагонистами, имеют общие черты, как любимая и нелюбимая Изольда. Мнимая смерть шута, который позже воскреснет в обновлённом образе (песня «Дурачок»), также относится к обыгрыванию идентичности героя «The Matrixx».

Таким образом мы приходим к выводу, что поэзия русского рока в определённом смысле повторяет этапы развития мировой литературы: героический эпос и рыцарский роман. Особенно ярко их сходство прослеживается в таких составляющих художественного текста, как хронотоп и ли-

рический герой. Последний в представлении слушателей зачастую отождествляется с образом исполнителя, рок-героя.

Большинство ярких представителей первой волны русского рока получили статус проповедников, трибунов, глашатаев – словом, рок-героев, и разрушить этот биографический миф зачастую было невозможно даже силами самих музыкантов, которые от этого образа старательно отрешивались. Как сообщает исследователь О. Э. Никитина, «на сегодняшний день реконструированы мифообразующие семы биографических мифов о рок-поэтах: Борисе Гребенщикове (Бог), Михаиле Науменко (Рок-звезда), Викторе Цое (Герой), Александре Башлачёве (Поэт), Александре Аксёнове (Воин)» [5, с. 326].

В чём же причина того, что один рок-поэт согласно мифу – воин или герой, а другой – поэт? Башлачёв, Летов и Дягилева ушли из жизни молодыми, что является серьёзной предпосылкой для создания биографического мифа героя, а лирика двух последних к тому же протестная по содержанию – однако их имена имеют ореол святости, а не героизма.

Причина в том, что хронотоп их произведений, «сделанный» по образцу рыцарского романа, а не героического эпоса, позволяет увидеть тип героя как добродетельного искателя святого Грааля, а не богатыря-победителя, который «способен дотянуться до звёзд, не считая, что это сон». Отличительными чертами такого хронотопа являются наличие мотива путешествия (причём целью путешествия будет поиск или изредка служение) и ирреальность пространства. Обе эти черты в полной мере присущи лирике Александра Башлачёва, Егора Летова и Янки Дягилевой, по мнению исследователя К. Ю. Пауэр [8].

То же самое можно сказать о поэте свердловской школы рока Илье Кормильцеве. А вот Глеб Самойлов («Агата Кристи», затем – «The Matrix»), хотя в его лирике и преобладает хронотоп по типу рыцарского романа, находится в стороне от вышеперечисленных со своим уникальным для русского рока биографическим мифом, который у него до недавних пор был один на двоих с братом, Вадимом Самойловым. Согласно исследованию О. Э. Никитиной и Е. Э. Никитиной, это особый тип биографического мифа, копирующий схему архаического близнечного мифа [7]. Кстати, авторское примечание к этой статье буквально гласит: «Что-то не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь когда-нибудь перепутал Михаила и Алексея Горшенёвых, хотя они больше похожи друг на друга, чем братья Самойловы» [7, с. 158].

К перечисленным авторами причинам возникновения этого мифа можно добавить характерные для текстов Глеба Самойлова обыгрывания идентичности лирического героя и отличительную черту его творчества – «театр одного актёра», в котором один герой выступает от имени всех, будучи сам себе антагонистом. Следует отметить, что в 2005 году, на момент написания статьи О. Э. Никитиной и Е. Э. Никитиной, рок-поэзия Глеба Самойлова ограничивалась творчеством в рамках «Агаты Кристи», в которой песни исполнялись двумя разными вокалистами, которые, каза-

лось, олицетворяли двух разных героев. На данный момент, когда в рамках группы «The Matixx» творчество Глеба Самойлова получило дальнейшее развитие, можно с большой уверенностью сделать вывод о наличии лишь одного лирического героя, который сам себе антагонист.

Примечательно, что массовый слушатель, вряд ли знакомый с теорией литературы (есть сомнения и в том, что сам Глеб Самойлов и его коллеги зачитывались средневековой прозой), улавливает эту особенность лирики. Свидетельством тому является как «близнечный миф» времён «Агаты Кристи» с путаницей не слишком похожих рок-исполнителей, так и уверенность ряда поклонников времён «The Matixx», что в текстах этой группы есть партии, «предназначенные для Вадима» и «творчество посвящено Вадиму».

В действительности же это просто свойственное рыцарским романам обыгрывание тождественности, получившее своё развитие в современной рок-поэзии. Если для попадания в иной мир в современной фантастической прозе используются образы-порталы, такие как окна, зеркала, старинные часы и многие другие [4], то в творчестве Глеба Самойлова лирический герой – сам себе портал в иные миры, в которые он попадает иногда по своей воле, а порой не желая того.

Портал отчасти управляется им, отчасти работает, подчиняясь законам того волшебного пространства, в котором он находится, – ведь он, так же как и герой рыцарского романа, по слову М. Бахтина, сделан из того же куска, что и его волшебный мир. Собственно, окружающий его мир – это проекция его внутреннего мира.

Если в литературе эпохи реализма природа согласовывается с внутренним состоянием героя преимущественно в рамках такого художественного приёма, как обрамление, то в рок-лирике Глеба Самойлова в зависимости от состояния героя местность легко превращается в рай или ад. Поскольку мир – это герой, а герой – это весь мир, то силы добра и силы зла являются не более чем его частями.

Отсюда редкость оппозиции между героями и её расплывчатость, неопределённость антагониста. В настоящее время можно говорить о наметившейся тенденции к изменению биографического мифа братьев Самойловых: постепенный отход от близнечного мифа в пользу мифа Лицедея, постоянно меняющего маски, – по крайней мере, в случае Глеба Самойлова.

Подводя итоги, можно сказать, что рок-поэты Александр Башлачёв, Егор Летов и Янка Дягилева использовали мотив путешествия-поиска, но в то же время пространство в их лирике строго организовано и основано на оппозициях. Илья Кормильцев использовал вертикальный хронотоп «вне времени и пространства». Это позволяет условно соотнести их лирического героя с Рыцарем в поисках Грааля.

Наиболее интересное развитие получил лирический герой в творчестве Глеба Самойлова – «долгожителя» среди перечисленных рок-поэтов. В рамках «Агаты Кристи» тенденции развития героя вначале лишь угадывались, затем постепенно обозначились – от архаического мифа к героическому, от героического мифа к хронотопу рыцарского романа – и вот в

рамках группы «The Matrix» герой, будучи неразрывно связан с хронотопом, становится метагероем, который включает в себя всё пространство, все образы и всех действующих лиц рок-произведения.

Таким образом, художественные элементы героического эпоса и рыцарского романа не только используются в русском роке там, где это уместно, но и получают своё развитие, тем самым вписываясь в циклический ход развития литературы.

Литература

1. *Алексеев М. П. и др.* История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение [Текст] / М. П. Алексеев. – Издание 4-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1987. – 415 с.

2. *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе [Электронный ресурс] / М. М. Бахтин // Сайт «Philologos». – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronotop5.html> (дата обращения: 01.05.2019).

3. *Кормильцев И.* Титаник [Электронный ресурс] / И. Кормильцев // Музыкальный портал «Megalyrics». – Режим доступа: <http://www.megalyrics.ru/lyric/nautilus-pompilius/titanik.htm> (дата обращения: 01.05.2019).

4. *Мельникова А. Ю.* Образы-порталы в художественной виртуальности (на примере романа В. Пелевина «Чапаев и густота») [Электронный ресурс] / А. Ю. Мельникова // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazy-portaly-v-hudozhestvennoy-virtualnosti-na-primere-romana-v-pelevina-chapaev-i-pustota> (дата обращения: 01.05.2019).

5. *Никитина О. Э.* Биографические мифы о русских рок-поэтах [Текст] / О. Э. Никитина. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2011. – 350 с.

6. *Никитина О. Э.* «Больше героев нет», или Предчувствие времени без героя в русском роке» [Электронный ресурс] / О. Э. Никитина // Научная электронная библиотека ELibrary.ru. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25332563> (дата обращения: 01.05.2019).

7. *Никитина О. Э.* Опыт анализа близнечного мифа [Текст] / О. Э. Никитина, Е. Э. Никитина. – Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. трудов. – Тверь, 2005. – Вып. 8. – С. 158-163.

8. *Пауэр К. Ю.* Мотив пути в русской рок-поэзии (на примере творчества Александра Башлачёва, Егора Летова и Янки Дягилевой) [Текст] / К. Ю. Пауэр // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2017. – № 4 (79). – С. 82-89.

9. *Самойлов Г. Р.* Грех [Электронный ресурс] / Г. Самойлов // Музыкальный портал «Одуванчик». – Режим доступа: https://www.oduvanchik.net/view_song.php?id=12527 (дата обращения: 01.05.2019).

10. *Самойлов Г. Р.* Жить всегда [Электронный ресурс] / Г. Самойлов // Музыкальный портал «Megalyrics». – Режим доступа:

<http://www.megalyrics.ru/lyric/glieb-samoilov-i-the-m/zhit-vsieghda.htm> (дата обращения: 01.05.2019).

11. *Самойлов Г. Р.* Здравствуй [Электронный ресурс] / Г. Самойлов // Официальный сайт «Агата Кристи». – Режим доступа: <https://agata.rip/news/premera-pesni-zdrastvuj.php> (дата обращения: 01.05.2019).

12. *Самойлов Г. Р.* Навеселе [Электронный ресурс] / Г. Самойлов // Музыкальный портал «Megalyrics». – Режим доступа: <http://www.megalyrics.ru/lyric/aghata-kristi/naviesielie.htm> (дата обращения: 01.05.2019).

13. *Самойлов Г. Р.* Никто не выжил [Электронный ресурс] / Г. Самойлов // Музыкальный портал «Megalyrics». – Режим доступа: <http://www.megalyrics.ru/lyric/glieb-samoilov-and-the-m/nikto-nie-vyzhil-mp3-you-dot-ru.htm> (дата обращения: 01.05.2019).

14. *Самойлов Г. Р.* Один из вас [Электронный ресурс] / Г. Самойлов // Музыкальный портал «Одуванчик». – Режим доступа: https://www.oduvanchik.net/view_song.php?id=8392 (дата обращения: 01.05.2019).